

Елена Усачева

г. Москва

Елена Усачева:

«Сейчас не время революций!»

В январе прошлого года Елена Усачева приезжала в Ленинск-Кузнецкий. Творческие встречи с писательницей прошли в библиотеках города. Но это интервью взято не в Кузбассе – новосибирский поэт и журналист Юрий Татаренко и Елена Усачева встретились в поезде

«Москва – Брянск», когда ехали на Международный Славянский фестиваль «Театр +».

«Автографы – писательское счастье»

– Детский писатель – сам как ребенок?

– Нет. Скорее всего, писать для детей начинает человек с незакрытым гештальтом – то есть с не решенной проблемой, разделившей детство и взрослую жизнь. Детский писатель очень хорошо помнит собственное детство – но не на уровне событий (съездил на море, подрался с пацанами, получил двойку), а как особое психологическое состояние.

– В 10-15 лет у детей вечные конфликты – как между собой, так и с миром взрослых. Как их разрешать?

– Мирным путем. Разговаривать. Выслушиваешь ребенка, делишься своим взглядом на ситуацию. Зачастую этого достаточно – ведь дети знают только собственную правоту, а тут им открывается альтернативная точка зрения.

Был смешной случай. Для издательства «Эксмо» я писала вампирскую сагу. Фанаты «Сумерек» и Стефани Майер тут же примчались с претензиями – они убеждены, что вампиров придумала Майер и никто другой про них писать не может. И ко мне в друзья «ВКонтакте» повалили «майеристки» с угрозами. Постучалась девочка, на аватарке которой было написано: «Усачеву – на кол». Она активно высказывалась на тему, что «Сумерки» прекрасны, а моя книга – плагиат. Но при этом сразу призналась, что мою книгу не читала. Я посоветовала ей прочесть хотя бы страницу, чтобы убедиться, что никаким плагиатом у меня не пахнет, что американская и русская действительность очень сильно различаются – хотя бы по реакции героев на одни и те же события. В «Сумерках» герой спасает героиню, и они знакомятся. В русском варианте – героиня спасает героя! И таких психологических расхождений множество. А с той девочкой мы подружались. Она прочитала мою книгу, ей очень понравилось. Она на следующий же день сменила аватарку, стала писать мне восторженные письма. Потом и другие книги про вампиров читала. А ведь можно было просто поругаться – и все. Но разговор – он всегда лучше.

– Раздавать автографы в толпе детей – очень утомительно. Согласны?

– Ни за что! Мне нравится встречаться с ребятами, разговаривать, а если просят автограф,

дам с добрым пожеланием, еще и картинку нарисую. Еще я люблю устраивать обнимашки. Дети очень жадны до общения, и взрослые не всегда это понимают. Зачастую стиль общения взрослого с ребенком сводится к выстраиванию системы ограничений: туда не ходи, этого нельзя, передвигаемся строем, с незнакомыми не разговариваем и так далее. И попытка ребенка поговорить о том, что его волнует, становится для взрослого глобальной проблемой. Когда учительница слышит фразу школьницы «Я влюбилась», то беспокоится исключительно за возможное снижение успеваемости и будущие проблемы. А девочке нужно сопереживание, хотя бы на уровне обнимашек.

А сто автографов подряд – это же писательское счастье. Приношу на творческие встречи блокнотики для листочков, чтобы у всех была возможность автограф получить. Конечно, многие этот «листочек на память» быстро потеряют – но в момент получения автографа дети такие счастливые! Часть ребят добавляется в друзья «ВКонтакте», и пусть потом в 90 % случаев дело только этим и ограничивается, а с кем-то завязывается переписка. Я всегда отвечаю на вопросы, на просьбы помочь, подсказать.

Так я зафрендилась с Сашей из Красноярска. Он присылал мне свои стихи, спрашивал, что ему почитать. А потом я приехала в Красноярск, он ко мне подошел и сказал: «Вот, это я». Это было очень трогательно. И с тех пор, когда я приезжаю в Красноярск, мы встречаемся, я привожу ему свои книги и книги его любимого Эдуарда Веркина с автографом, а он ходит на все мои выступления, и я даже прошу его сыграть на гитаре – он замечательно поет.

– Получается, писательство как психотерапия – ваша миссия?

– Литература – и детская в том числе – это высказывание. Иногда попытка что-то сказать выглядит словоблудием или самопиаром. А в детской литературе слово должно быть адресное. Оно не должно навредить читателю! В этом смысле книга – это терапия, да.

Я занимаюсь страшилками. А они пишутся не только для того, чтобы ребенок напугался, чтобы у него выработался адреналин. Научить не бояться трудностей, пусть через страх, но преодолевать себя, видеть задачи и решать их – все это вмещает в себя страшилка. Я стараюсь объяснить, что сложности не возникают на ровном месте, что проблема – следствие твоей же ошибки.

– Инфантилизм и беспомощность писателя в быту – это миф?

– Знаю весьма ухватистых, деловых писателей. Я бы не привязывала такие качества, как инфантилизм, только к писательской профессии. Это болезнь века. Беспомощность показывают многие.

– А у вас хватает времени на быт?

– Почему его должно не хватать? Другое дело, что я не всегда хочу что-то делать, выходить из квартиры. Для меня литература – средство защиты от внешнего мира. Поэтому писание – для меня комфортное состояние. Соответственно, поход в собес или в поликлинику выбивает из колеи. Но с другой стороны – невозможно же писать с утра до вечера. Находится время и на уборку, и на готовку. Все как у всех. Завтраки-обеда-ужины никто не отменял.

– Вы интроверт или социофоб?

– Я экстраверт. Люблю помогать людям, люблю общаться, весело проводить время. Но, конечно же, литература – это чаще быть с самой собой. К этому привыкаешь. И за неделю литературного фестиваля устаешь от множества людей вокруг. Хочется поскорее сесть за стол, уединиться.

– Эскейпизм – стремление убежать от реальности – с годами прогрессирует?

– «Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак» – вы это хотите сказать? Крайние психические отклонения – это уже перебор. Как видите, я сейчас даю интервью, а не хватаюсь

за нож при виде другого человека... И потом – я не говорю, что я убегаю от действительности. Я живу здесь и сейчас, просто создаю себе комфортные условия.

«Сейчас не время революций!»

– В СССР было множество прекрасных детских писателей. Ощущается ли преемственность поколений? Или лучше произвести полную перезагрузку в литературе для детей?

– Мы стоим на плечах гигантов – это факт. Сами мы заметно уменьшились. Сейчас нет писателей масштаба Чуковского, Маршака или Гайдара. Это были не просто писатели, это были люди-явления, люди-эпоха. Сейчас не создается новой литературы, сейчас продолжается то, что было начато сто лет назад. Полные перезагрузки происходят в радикальные смены эпох. Как это было в революцию – тогда создавалась принципиально новая, еще не бывшая ранее детская литература. Искали, пробовали, придумывали – Чуковский, Маршак, Житков, Обзериуты, Гайдар. Принципы советской детской литературы формировались годами при определенных условиях, выработались ограничения и табу. Почти не писали на остросоциальные темы, о нищете, изнасиловании, не поднималась тема смерти. Советские книги будили фантазию, настраивали детей на свершения, на то, что все задуманное может осуществиться. Это были сказки, уводящие из реальности в фантазию, позволяющие поверить в себя. А западная литература больше писала про здесь и сейчас, про реальность – есть то, что есть, никаких чудес, одна выданная действительность. Поэтому социальные темы там получили отличное развитие. Этим мы и отличаемся. И кстати, порой именно это отличие не рождает у западных читателей интереса к нашей литературе.

Еще одна наша проблема – отсутствие критики детской литературы. Люди, называющие себя критиками, уверяют, что в России отсутствует детская литература как явление. Авторы есть, книги есть, а вот такого явления, как детлит – нет. А то что есть, – это недолитература. Мне понравилось, как на мои волнения, что нас называют несуществующими, ответил Сергей Махотин: «Почему это детской литературы нет? Я же есть».

– Есть ли смысл читать Льва Кассиля нынешним детям?

– Имеет смысл вообще читать. Тезис «Наши дети читают мало» – миф. Дети читают и даже больше, чем двадцать лет назад. Просто на смену книжкам пришли посты в соцсетях, новостная лента, чатики. Никто не отменял чтения школьных учебников и программных книг. И среди адовой занятости – кружки, секции, компьютерные игры, общение в чатах, – дети находят время, чтобы взять книгу. Из необходимости – когда читали, потому что делать было нечего, чтение стало осознанным выбором. И это замечательно. Кассиль же там появится, если книгу дадут взрослые. Ведь детское чтение развивается от семейной библиотеки – когда родители предлагают ребенку прочитать то, на чем сами выросли, – до совета друга и сарафанного радио. Так что Кассиль вполне возможен.

– Современная детская литература, формирующая личность читателя, это мостик к Достоевскому или особая планета?

– Любое формирование всегда работает на перспективу. А уж к чему придет читатель – дело индивидуальное. Но замечено: тот, кто вырос на современных книжках для подростков, в дальнейшем активно знакомится и с современной взрослой литературой.

– К вопросу о переводной литературе. Отечественные машины из Тольятти не могут конкурировать с немецкими мерседесами. Как современному писателю соперничать с Роулинг?

– Мы не можем конкурировать. А главное – нам это не нужно. Зарубежный маркетинг, уровень работы с текстами и авторами, система продвижения книги в кино существенно лучше наших. Увы, экранизация книжек Лукьяненко не создает дополнительную армию читателей «Дозоров». А каждый фильм про Гарри Поттера увеличивает число фанатов Роулинг

в десятки раз! Мы, пытаюсь играть по американским правилам рынка, будем в дальнейшем еще сильнее отставать и дышать пылью на обочине. Так и не надо пыжиться – у нас же есть свои законы развития детской литературы.

– Совсем недавно Дмитрий Быков назвал «Гарри Поттера» новой Библией. Согласны?

– Нет. Тем более, что Быков очень любит вбрасывать провокативные фразы ради хайпа. А то что он думает на самом деле – знает только он. Мне неинтересны книги Роулинг. Я за активно действующего героя. А Поттер – пассивен.

– Неужели на встречах вы говорите детям, что не любите книжки про Гарри Поттера?

– И делаю это совершенно спокойно. А иногда сообщаю и про ужасный перевод текстов Роулинг на русский.

– Что с детской периодикой? Сохранился ли журнал «Мурзилка»?

– Да. Развлекательные журналы для детей – «Мурзилка» и «Ералаш». Есть литературные журналы: «Чиж и Ёж», «Миша». Выходит и газета «Пионерская правда» – 4 раза в месяц, распространяется по подписке. Я пишу туда про новые детские книжки.

– Любопытно: пионеров и комсомольцев уже нет, а названия газет «КП» и «МК» сохранились...

– Ребрендинга «Пионерской правды» тоже решили не проводить. Этому есть объяснение: люди старшего поколения охотнее купят или посоветуют детям и внукам газету со знакомым названием.

– Как вы начали сотрудничать с телепередачей «Спокойной ночи, малыши!»?

– Мы учились на пятом курсе педуниверситета. Наша преподавательница по курсу детской литературы Ирина Николаевна Арамасцева пришла на лекцию и рассказала, что познакомилась с редактором передачи и что подобные сценарии мы должны уметь писать легко, мы же профессионалы в детлите и возрастной психологии. Я написала несколько сценариев, отвезла в Останкино. Их приняли после небольшой редактуры. И мы стали сотрудничать – это длилось года два-три. И проснулся драматургический талант. Я даже поступила в Литинститут на отделение драматургии. Училась вместе с Ирой Котовой, Элей Суховой, Алексеем Анисимовым, Владимиром Коржовым... Курс был сильным – и при этом дружным.

– А потом вы пришли в анимационное кино?

– Благодаря «Спокойным ночам» я попала в газету «Пионерская правда», оттуда в «Российскую газету», стала писать о кино и в том числе про анимацию. Анимация мне всегда нравилась. Я познакомилась с режиссерами и продюсерами. Написала два сценария для мультсериала «Фиксики». Потом работала литредактором на студии «Сто киловатт», готовила сериалы «Домики» и «Бобр добр». Отечественная анимация сейчас очень сильна – и «Оскары» это подтверждают.

– Прогнозируете появление детской книжки про вырубленный сквер в Екатеринбурге?

– Детям очень нравится читать про места, которые им хорошо знакомы. Так что можно довольно легко описать очередной конфликт современных уральских Ромео и Джульетты: папа девочки – омоновец, с религиозными чувствами, мальчик – из неполной семьи, который от нечего делать пришел с друзьями раскачивать заграждения...

«Травят? Не сдавайся!»

– Взрослые вряд ли учат детей предавать. Но откуда берется предательство в юном возрасте?

– Сейчас у родителей и детей разные ценности. Ребятам дают этические абсолюты – добро и зло, правда и ложь, справедливость и произвол. А мир взрослых стоит на компромиссах, лукавстве, двойных стандартах, когда что-то нельзя, но если сильно хочется, то можно.

Вчера на встрече в Астрахани я спросила у подростков, позволительно ли отбить парня у подружки? Мне ответили: нельзя, отношения с подружкой разрушатся. А библиотекарь, дама лет пятидесяти заявила: «Конечно, можно – ведь это же любовь!»

– То есть ребенка учат не переходить дорогу на красный свет – а жестокости он учится сам?

– Несоциализированные дети живут по законам стаи, где побеждает сильнейший. Отсюда разгул буллинга, травли слабого – ведь нужно каким-то образом заявить о себе. И козыри ребенка – не богатство родителей, а собственные сила, хитрость, злоба. История из фильма «Чучело» – довольно типична и для советских детей, и для современных.

– Что же делать ботану и заучке в классе, в летнем лагере?

– Прежде всего не стоит оставаться одному. Самостоятельно проблему травли ребенок решить не сможет. Но показать свою силу и дать в лоб обидчику, конечно, необходимо. Но тут нет единого совета. Кому-то сопротивления не помогают, а кто-то после первого же отпора обзаводится правильной дружбой, и его проблемы заканчиваются.

– Какие книги вас изменили в детстве?

Я росла романтической девочкой с фантазиями, поэтому на меня прекрасно легли все книги с яркими, отважными героями. Была по уши влюблена в Павку Корчагина! Запомнилась книга про революцию «Сердце Бонивура». Очень нравились приключения мушкетеров у Дюма. Рыдала над смертью де Ла Моля и Коканаса.

– Чем отличается любимая книга от важной?

– Мне кажется, в детской литературе эти два понятия совпадают.

– Детская литература – книги, которые не перечитывают. Согласны?

– Да. Многим в детстве – и мне в том числе – нравилась «Одиссея капитана Блада». Но сейчас ее читать невозможно – появился другой читательский опыт... Хотя кому-то нравится читать книги детства, обновляя прежние чувства.

«Поэты прячутся от жизни!»

– Вы много пишете, выступаете, преподаете, воспитываете сына, а удастся ли читать не себя любимую?

– Действующий автор должен много читать. Потому что писатель рождается из читателя. Очень люблю Бунина. «Жизнь Арсеньева» – гениальнейшая книжка! Превосходен Куприн – особенно в «Олесе» и «Гранатовом браслете». Перечитываю и Газданова. С удовольствием читаю современных писателей. А вот современную поэзию и поэтов не люблю.

– Чем они так ужасны?

– В большинстве своем современная поэзия мне скучна, я в ней не вижу поэзии. Это поза, часто истерика, еще чаще – желание выделиться. Поэтому я скромно говорю, что поэзии не понимаю. А с поэтами я довольно много общалась, чтобы любить их как людей. К поэтам крайне редко применимы общечеловеческие критерии – настоящий мужчина, настоящий поступок. Они прячутся от жизни в стихи. Мне такие люди не интересны. Скажу больше: если автор совершил по отношению ко мне какую-то подлость, мне крайне тяжело читать его книги.

– Чтение – для удовольствия?

– Конечно. А зачем же иначе брать книгу в руки? Долго готовилась к прочтению «Пантократора солнечных пылинок» Льва Данилкина. В общении он суховат, говорит скучно. Но оказалось, его книга так вкусно выстроена, такой яркий, интересный язык! Я получила большое удовольствие.

А вот, к примеру, «Ненастье» Иванова я начала читать из любопытства (очень люблю этого писателя) – и бросила. Бандитские разборки 90-х не зацепили – от слова «совсем». Мне больше нравятся детективы с захватывающим сюжетом. Очень люблю читать Ю. Несбё.

– Есть прогноз, кто получит «Большую книгу»-2019?

– Есть желание, чтобы выиграл Веркин с «Островом Сахалином». Люблю веркинскую прозу. И как человек он милый, интересный, мы дружим.

– Лауреаты «Большой книги» прошлых лет – писатели модные или хорошие?

– Думаю, модные. Жюри премии не всегда исходит из качества текста, это, скорее, заказ времени. Но так происходит довольно часто на многих литпремиях.

– Есть авторы, пишущие книги одну за одной. А писательский прогресс при этом наблюдаете?

– Самое ценное, что есть у писателя, это стиль. Автор входит в литературу со своей ритмичной, манерой письма. И конечно, интересно следить за развитием писателя. Лично мне. Но есть читатели, кому хочется «уют», то есть ничего нового. Поэтому каждый читатель находит своего писателя. Я с удовольствием слежу за развитием писателя Эдуарда Веркина – он очень интересно пишет, интересно меняется.

– Детский поэт Андрей Усачев – ваш однофамилец?

– Да. Андрей талантливый человек, хороший поэт. Один из немногих, кто умеет зарабатывать на своем творчестве. И это ценно. Эдакий пример для нас всех – требуйте за свою работу денег, не скромничайте, бесплатно выступать и работать непрофессионально.

– Последний вопрос. С какой фразы начинаете встречу с детьми?

– Их несколько. Самое главное – сразу же удивить. Обожаю, зайдя в класс, со всеми здороваться за руку. Важный момент: надо меньше рассказывать, а больше спрашивать. А в конце говорю ребятам: «Читайте книжки, они учат добиваться своей цели. И Буратино, и Д’Артаньян – не сразу, но пришли к победе. Дерзайте, и все у вас получится!»

– Чего и вам желаю. Новых свершений, Елена премудрая и прекрасная!

Беседовал Юрий Татаренко

